

Гу Шэнь напрягся и покрылся холодным потом. Когда он шел к лифту, то все еще видел склоненную к третьему дядя Лин Шэн, счастливо увлеченную беседой. Сомнения переполняли его.

Как такое вообще возможно? У третьего дяди был хороший вкус. Ему не могла нравиться такая женщина, как Лин Шэн.

Однако эта женщина действительно могла хорошо вести себя перед третьим дядей.

Он должен был раскрыть ее истинную природу как тщеславной материалистичной девушки и заставить третьего дядю понять, что ее единственная причина, чтобы сблизиться с ним — получить его деньги!

— Вам это нравится? — спросила Лин Шэн с улыбкой.

Цзюнь Шиянь кивнул, и его тонкие губы зашевелились, раздался глубокий притягательный голос:

— Мне это нравится.

Ань Янь взглянул на галстук и на улыбающуюся даму. Третий мастер определенно баловал ее!

После десяти с лишним лет службы у Третьего мастера он повидал самых разных женщин, от аристократических дам и хорошеньких знаменитостей до моделей и влиятельных персон. Были зрелые, сильные и независимые женщины, а также юные девушки, которым еще предстояло созреть. Женщины отличались друг от друга внешностью и характером.

Как только одна волна женщин проваливала попытку вступить в сексуальные отношения с хозяином, другая волна сменяла предыдущую, в горячем желании стать его женщиной. Однако хозяин никогда не заботился о них.

Из-за этого он втайне задавался вопросом, не был ли хозяин гомосексуалистом. Кто же знал, что ему вдруг понравится такая женщина, которая переступает черту, когда ей потакали. Она испытывала хозяина на прочность с момента их первой встречи, хотя встречались они только пять раз.

Он решил не слишком распространяться об их последней встрече, когда из-за ее еды мастеру пришлось промывать желудок в больнице.

Но на этот раз у нее хватило мужества притвориться женщиной хозяина. Мастер был очень сговорчив, как будто ему это очень нравилось. Не было и намека на какое-либо неудовольствие.

Хотя это и называлось комнатой отдыха, на самом деле это был роскошный люкс со спальней, гостиной, кухней и туалетом. Наблюдая, как девушка положила раздавленное пирожное на тарелку и наслаждалась каждой ложкой, Цзюнь Шиянь спросил:

— Неужели так вкусно?

— Очень вкусно. — кивнула Лин Шэн. Искоса взглянув на него, она спросила, — Хочешь попробовать?

Пирожные были куплены для ее сына, и принести ему раздавленные сладости было плохой идеей. Не имея привычки тратить впустую еду, она могла только доесть их сама.

Цзюнь Шиянь посмотрел на сливочный крем в уголках ее губ. Это было похоже на ее темные и блестящие глаза, сияющие как звезды, из-за которых он не мог ее отвергнуть. Он слегка кивнул.

— Вы хотите со вкусом ванили или манго? — спросила Лин Шэн.

— Ваниль! — как только Цзюнь Шиянь закончил говорить, девушка взяла ложку ванильного пирожного и накормила его, привычно сказав: «А-а-а!»

Цзюнь Шиянь потерял дар речи. Лин Шэн поняла, что совершила глупость.

Ее маленькое личико покраснело. Обычно так она кормила сына, это уже вошло у нее в привычку. Она тихонько кашлянула и неловко опустила голову.

Человек перед ней был третьим мастером Цзюнем! Аид с холодным лицом, которого боялись все в столице. Даже безмерно самонадеянный Гу Шэнь стал перед ним послушным внуком!

Цзюнь Шиянь откусил кусок пирога, слегка нахмутив брови. Он видел, как женщина смутилась и покраснела до кончиков ушей. От этих нежных мочек у него пересохло в горле, и он тут же перевел взгляд в другую сторону. Сексуальным голосом он пробормотал:

— Это очень вкусно.

Лин Шэн, казалось, услышала низкий смех, вырвавшийся из груди мужчины.

Она не могла струсить. В конце концов, она хотела привлечь Третьего мастера и стать его женщиной. Она подняла голову и улыбнулась ему:

— Тогда хочешь еще?

Цзюнь Шиянь покачал головой. В его глубоком голосе еще слышались отзвуки веселья, когда

он сказал:

— Ты можешь доесть его!

Казалось, что независимо от того, что она ела, еда была вкусной. Видя, как она ест, у него разыгрывался аппетит и появлялось желание проверить, насколько вкусна еда.

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1449272>